

.....

..... В 18.50 30 июня начальник штаба Приморской армии Крылов передал по телефону исполняющему обязанности коменданта 4-го сектора майору Какурину занять оборону на рубеже хут. Пятницкого — бухта Стрелецкая войсками 4-го сектора. В последнем приказе командующего армией на 21.30 того же вечера слобода Рудольфова не значилась и рубеж обороны переносился на истоки бухты Стрелецкой. К тому времени войска сектора занимали оборону в городе от железнодорожной станции Панорама — слобода Рудольфова. Дошел ли последний приказ командующего армией до всех частей и подразделений в условиях потери связи и как фактически и где они заняли оборону, какими наличными силами и с каким вооружением этот вопрос требует дальнейшего изучения. Как бы то ни было, но по сведениям Отчета по обороне Севастополя «В 4.30 1 июля рубеж обороны согласно приказу был занят всеми указанными частями». На этом рубеже, по Моргунову, сражались малочисленные остатки 25-й, 386-й стрелковых дивизий, 79-й и 138 стрелковых бригад, а также подразделений, штабных групп, остатков 95-й и 345-й стрелковых дивизий, влитых в другие части, и ряд мелких подразделений, лишившихся своего командования. Теперь все эти части составляли передовую группу войск прикрытия района эвакуации, хотя в этом последнем приказе командующего дальнейшей задачи по обороне не было указано. Фактически, как это следует из воспоминаний Пазникова, части сектора должны были отойти к концу дня 1 июля к 35-й береговой батарее, что практически и было сделано.

По рассказу очевидца жителя города Севастополя О. Кондратьева «Днем 1 июля через руины центра города (нынешняя площадь Лазарева) продвигалось небольшое подразделение наших бойцов в 20–25 бойцов. Красноармейцы несли на носилках раненого политрука. Все были при оружии и несли два противотанковых ружья. Спрашивали дорогу к мосту через Карантинную бухту. Неожиданно с верхней улицы над площадью показались немецкие танки. Бойцы рассредоточились и заняли оборону. Противотанковые расчеты открыли огонь и подожгли два танка. Враг отступил и вызвал авиацию, которая произвела штурмовку позиций наших бойцов. Кто они, безвестные герои, отдавшие свои жизни за Родину?...

.....

По рассказу П. Е. Чепурного из 79-й курсантской (морской) стрелковой бригады военком бригады полковой комиссар С. И. Костяхин сформировал в Лабораторной балке сводный отряд бойцов бригады из разных частей в 400 человек. В отряде было 2 орудия, несколько пулеметов, противотанковые фанаты. Утром 1 июля отряд принял бой на Балаклавском шоссе с танками и пехотой противника. Бой длился 1 час. Враг потерял до 20 танков подбитых и сожженных и сотни солдат. Потери отряда составили три четверти от общего числа. В последующих боях были уничтожены еще несколько танков. Костяхин был контужен и захвачен немцами и после зверских пыток расстрелян»...

.....

Надо отметить, что немцы широко использовали наших пленных в Севастополе и его окрестностях на разминировании, а также на расчистке завалов, разных раскопках и других работах. В Севастополе размещалось в первые дни после захвата города более десяти мест, где содержались разной численности наши пленные. По воспоминаниям старшины 1 статьи Н. Н. Алексеенко из 279-го отдельного батальона связи 109-й стрелковой дивизии после неудачной попытки пробиться морем из-под берега Фиолента в район мыса Айя 4 июля он был захвачен в море вражеским катером, доставлен в Балаклаву и затем в лагерь на Куликово поле, где содержалось около 4500 наших пленных. Оттуда он в числе 200 человек был взят на «работу», а фактически на разминирование минных полей в районе Мекензиевых гор. После такого разминирования, когда шеренгой по сто человек с расстоянием между человеком в 1 или 1,5 метра с палками-щупами в руках шли по минному полю, а сзади вторая такая шеренга, то в живых осталось человек 16. Получивших ранения при взрыве мин пристреливали

В таком же разминировании, но под Балаклавой участвовал и чудом остался жив старшина 1 статьи А. М. Восканов из 79-й бригады морской пехоты. Была одна особенность. За ними в 50 м шла шеренга татар с палками, а позади на расстоянии немцы с автоматами...

.....

Спротивление врагу продолжалось до 12 июля 1942 года. В этот день, как об этом написал полковник Д. И. Пискунов, начальник артиллерии 95-й стрелковой дивизии под скалами 35-й береговой батареи были пленены последние защитники Севастополя в количестве 120 человек, в том числе и он сам.

Вместе с тем, отдельные группы бойцов и командиров, укрывшихся в недоступных местах берега от Херсонесского маяка до мыса Фиолент, продолжали сопротивление и попытки прорваться в горы до 17 июля, как об этом сообщают старшина I статьи В. С. Потапов из состава караула 35-й береговой батареи и главный старшина В. И. Мищенко, начальник поста скрытой связи 3-й отдельной авиационной группы (ОАГ) ВВС ЧФ. Большинство наших воинов, попавших а плен, впоследствии погибли в немецких концлагерях, а также при конвоировании с мест пленения. Комиссары, коммунисты, лица еврейской национальности по мере их выявления расстреливались на месте у мест пленения либо в сборных и фильтрационных лагерях в Севастополе, Бахчисарае, Симферополе, Керчи, на Украине, в Германии.

С тех пор прошло немало лет, но боль за утраты, за трагический конец героической обороны легендарного Севастополя, за тысячи погибших и попавших во вражеский плен краснофлотцев, красноармейцев, командиров и комиссаров доблестных соединений, частей и подразделений Приморской армии и Береговой обороны Черноморского флота щемят и бережат души оставшихся в живых защитников Севастополя. Всех тех, кто не забыл, какой величайший подвиг совершили его защитники в те тяжкие дни лета 1942 года, спасая Советскую Родину от фашистской нечисти, оставшись один на один с превосходящими силами немецко-фашистских захватчиков, без боеприпасов, без какой-либо помощи с Большой земли.

В большей части события и подвиги защитников Севастополя тех последних дней остались неизвестными страницами войны...